

Кинжал: считай до двух (мастер-класс)

Арлетта Давенпорт

О мастер-классе по ножевому бою на горизонте вроде бы никто не заикался - но Арлетта решила, что вполне можно начать насаждать любовь к оружию и искусственным, почти принудительным путем. Даже, наверное, сейчас, когда выбирать было особенно не из чего и отдельные горящие жаждой знаний ученики ходили на все занятия подряд, лишь бы было куда податься, это мероприятие обретало особенный смысл. Поэтому Давенпорт сочла возможным объявить: все, кто по той или иной причине готовы учиться держать в руках кинжал, могут подтягиваться на тренировочную площадку. Будет раздача базовых знаний.

Готовясь встречать учеников, Арлетта творчески разукрасила макивары мишенями: на каждом манекене крепилось две мишени, одна - высоко, где-то на уровне глаз, вторая - заметно ниже. Не рискнув выдавать настоящее оружие, на скамейке для инвентаря Давенпорт разложила деревянные ножи - и для отработки ударов сойдут, и никто никого не убьет ненароком.

- Добрый день. Прошу разбирать тренировочное оружие, - пригласила Арлетта собравшихся на площадке учеников. - Сегодня отрабатываем несложную атакующую комбинацию из двух движений. Выбирайте себе макивару для избиения. Первый удар наносите пустой рукой по верхней мишени - это отвлекающий удар, призванный в бою заставить вашего противника раскрыться. Бьете кулаком или ладонью - предпочтительнее ладонью, тогда удар можно будет перевести в захват. Главные цели для такого удара обычно глаза или горло противника, поэтому мишень на макиваре расположена так высоко. Второй удар наносится кинжалом в нижнюю мишень. Кинжал держите всей ладонью, крепко сжимаете рукоять основаниями большого и указательного пальца. Обратите внимание: большой палец не лежит сверху на рукояти, а смыкается с указательным. В стойке вперед выведена пустая рука, а оружие вы держите сзади, у бедра. Если есть вопросы - задавайте. Если вопросов нет - у вас полчаса на отработку комбинации, приступайте.

Мастер-класс продлится до 10.02. К участию приглашаются персонажи, владеющие навыком на уровне не выше Послушника. Участие в мастер-классе отыгрывается одним постом.

Ингрид Расмуссен

Как правильно держать в руках кинжал, Ингрид себе представляла достаточно смутно. Зато твёрдо знала, что кинжалом в левой руке можно дополнять рапиру в правой и, считай, открывать для себя новый стиль фехтования, когда левая рука не парит в красивой стойке где-то над головой, а тоже работает. Для Ингрид это был достаточно весомый повод отправляться на мастер-класс и трудиться там до изнеможения, никакой дополнительной мотивации не требовалось. Если остальные занятия в массе своей проходили мимо датчанки, то вот фехтованием девушка была увлечена по-черному, а заодно и все дополнения к фехтованию принимала на ура.

Мастера Давенпорт датчанка помнила по мастер-классу, где тренировали меткость - признаться, то ещё было зрелище. Некоторое время Ингрид опасалась, что и сейчас будет примерно та же ерунда, задание поймут и смогут выполнить только те, кто

уже раньше работал с кинжалом - но нет, в этот раз мастер поставила задачу вполне выполнимую. Расмуссен выслушала, взяла деревянный нож, остановилась напротив первой попавшейся свободной макивары, украшенной мишенями, и задумалась, перебирая в голове всю предложенную мастером Давенпорт последовательность действий.

Для начала Ингрид отвела сжимающую деревянный нож руку к самому бедру, вспомнив в первую очередь то, что кинжал вперёд не ходит и воздух перед собой не щупает. Датчанке показалось, что это по-своему очень логично. Кинжал - оружие короткое, это не меч, которым можно ранить, особенно близко не подходя. Короткое оружие предполагает, что противник тебя подпустит на расстояние вытянутой руки, это как минимум. Логично, что при таком раскладе оружие от взора соперника следует прятать, и чем дальше, тем лучше.

Шаг второй - впереди ходит пустая рука. Ингрид вытянула левую руку перед собой, загораживая ладонью мишень на голове макивары и неторопливо осмысляя и это движение тоже. Получалось непривычно - фехтуя, Ингрид обычно поворачивалась к сопернику правым боком, выводя вперёд руку, держащую рапиру. Положение же рук, которое мастер Давенпорт продиктовала сейчас, весьма недвусмысленно требовало выставить на первый план левый бок. Потом, когда кинжал в качестве дополнения к рапире переключается в левую руку, все опять станет понятно и привычно - сейчас же у Ингрид всё получалось шиворот-навыворот, поэтому каждое движение девушка делала не спеша, медленно и медитативно, неторопливо осмысляя каждый жест.

Перейти к ударам получилось не сразу. Сперва Ингрид честно разогнула в локте левую руку, намечая удар ладонью в верхнюю мишень. Потом потянулась кинжалом к нижней мишени - и остановилась, сообразив, что что-то делает не так. Тянуться деревянным ножом приходилось куда-то ужасно далеко, невообразимо раскорячивая руки. Секунду-другую Ингрид так и стояла с раскряченными руками, потом спохватилась: ах, дистанция же. Для энергичного укола кинжалом девушка стояла от макивары слишком далеко - значит, к комбинации требовалось подключать и ноги тоже. Мастер Давенпорт, правда, об этом ни полсловом не заикнулась, но Ингрид даже нравилось решать такие мелкие боевые задачи. И дойти своим умом до того, что при нанесении ударов нужно ещё и шагать, ощущалось как маленькая приятная победа.

Вторую попытку Ингрид сразу начала с шага навстречу макиваре, одновременно выбрасывая вверх и вперёд пустую ладонь. Ладонь честно впечаталась в прикрепленную к манекену мишень, да так, что рука загудела, но Ингрид, поймавшая вдруг нечто вроде боевой волны и оказавшаяся рядом с макиварой, уже завершала комбинацию, втыкая в нижнюю мишень кончик деревянного ножа. Осмысленная и проделанная на одном выдохе от начала до конца, комбинация вдруг оказалась логичной и лёгкой, а главное - цельной, похожей на единое слитное движение, где два удара следуют друг за другом так быстро, что почти сливаются в один, как в фехтовании. Расмуссен потеряла ладонь, покрасневшую от жёсткого столкновения с макиварой, и вернулась на исходную позицию - продолжать работу.

Полчаса пролетели практически незаметно. Сперва Ингрид долго и упорно повторяла продиктованную мастером комбинацию, пока не зазубрила её до мелочей. Уже на мышечном уровне поняла, какой длины делать шаг из начальной точки, как бить пустой рукой, чтобы не сталкиваться с макиварой жёстко, а вовремя останавливать руку и мягко накрывать ладонью наклепленный на манекен лист мишени, как ловко и быстро вскидывать от бедра руку с кинжалом, вонзая деревянное острие воображаемому врагу под ребра. С каждой новой попыткой

Ингрид понемногу увеличивала скорость, пока вся комбинация не превратилась в одно молниеносное движение - а потом, переложив кинжал в левую руку, повернулась к макиваре правым боком, и принялась пробовать всё то же самое, но в строго зеркальном варианте.

Достигнуть такой же скорости, начиная атаку с правой руки, у Ингрид за это занятие не получилось - датчанка рефлекторно слишком сильно выводила правое плечо вперёд, и кинжал приходилось тянуть откуда-то едва ли не из-за спины, что существенно тормозило комбинацию и доставляло кучу неудобств. Можно сказать, что свой собственный план на это занятие Ингрид не выполнила - но всё-таки ушла окрыленная. Окрыленная осознанием того, что обращение с кинжалом немногим сложнее рапиры, и освоить кинжальное фехтование для девушки - задача более чем выполнимая.

Надо выполнять.

Розмари Лайонс

Откладывать обещания в долгий ящик Розмари не любила. Раз пригрозила ещё с порога, что учиться начнёт немедленно, вот только рюкзак в угол поставит, чтобы плечо не натирало, то и нечего после такого громкого заявления полгода неторопливо обживать в комнате и знакомиться с соседками. Нужно угрозу выполнять, и чем скорее это получится сделать, тем больший плюс окружающие пририсуют к образу девушки. Наверное. Благо, мастер Давенпорт объяснила, как влиться в учебный процесс, более чем доступно. И даже, словно специально для Розмари, вскоре объявила урок ножевого боя. Пропустить эту возможность было бы просто хамством.

Занятие, как девушка выяснила уже по ходу урока, протекало в максимально компактной форме. Ждать километровых инструкций было нечего, ничего добавлять к тому, что уже было сказано в начале урока, мастер явно не собиралась. Розмари едва заметно подала плечами – вот и славно, пространные рассказы о базовом ударе, пожалуй, и впрямь ни к чему, без них даже лучше – и, подражая другим ученицам, с деревянным ножом наперевес заняла место напротив одного из соломенных чучел.

Ситуацию несколько омрачало то, что предложенный мастером Давенпорт удар – точнее, комбинацию из двух ударов – Розмари уже знала. Это и впрямь одно из самых базовых движений, девушке в своё время его показали практически сразу после того, как объяснили, в какой руке держать нож и с какой стороны из кулака должно торчать лезвие. Лайонс честно несколько раз ударила по манекену, как было велено, сперва левой рукой, кулаком по предполагаемым глазам, затем правой, ножом в незащитный бок. Руки работали исправно, без малейшей запинки, никаких сложностей у них это движение не вызывало. Розмари опустила деревянный кинжал и задумалась было, не стоит ли ей подойти к мастеру Давенпорт и попытаться выпросить другое, более сложное задание, как вдруг в голове сложилась идея, способная приятно разнообразить тренировку и без походов к тренеру.

В самом начале занятия Арлетта обмолвилась, что удар можно переводить в захват – Розмари же такого никогда раньше делать не пыталась. Сейчас девушка рассудила, что ничего страшного не будет, если она попытается вместо удара

выполнять захват и будет, по сути, работать с другой связкой. Смысл всё равно примерно один и тот же. Снова повернувшись к манекену, Розмари ударила левой рукой, хлестко впечатав ладонь в бумажный лист мишени, и на мгновение замерла, ища, как отсюда перейти в захват.

Решение было отнюдь не самым гениальным и далеко не факт, что правильным, но единственным. Розмари повернула ладонь по часовой стрелке, изображая, что сгребает соперника пальцами за щеку и толкает от себя, влево. Манекен, правда, был врыт в землю крепко и никуда себя наклонять не позволил, вместо него заметно накренилась вправо сама Розмари – но принцип уже был почувствован и пойман. Со всей очевидностью можно было считать, что пойманный противник в этом месте потерял равновесие и открыл левый бок. Девушка нанесла в лист мишени бойкий жалящий укол и отскочила от манекена, возвращаясь на исходную позицию – чтобы попробовать сделать всё то же самое ещё раз, только чуть быстрее. И ещё раз. И ещё. И к тому моменту, как Арлетта объявила, что время вышло, Розмари была уже готова заключить, что принцип движения она поняла и запомнила. Но лучше будет, конечно, после занятия уточнить у мастера Давенпорт, как же правильно выполнять захват. А и того лучше – попробовать его на живом и бойком оппоненте, а не на недвижимой соломенной кукле.

Евгения Лантайн

На первый взгляд, Евгения с её твердым убеждением "лишнего не брать" к кинжалам вообще никакого отношения иметь не могла. Врачевание, которое было выбрано, говоря языком компьютерных игр, основной веткой развития, как-то не предполагало в себе наличие умения зарезать пациента. Но это небольшое недоразумение меркло перед тем фактом, что Евгении уже стало бесконечно интересно научиться держать в руках кинжал. Хотя бы немножко. Хотя бы на уровне "о, так вот где острый конец?" - уже будет полезная информация, которую неплохо бы отложить в голове.

Ну и в конце концов, умеет же хирург пользоваться скальпелем, и никто ему ничего поперёк не говорит. А скальпель и кинжал, они в какой-то мере родные, пусть даже в финале окажется, что очень и очень отдалённо.

Легенда, хоть и откровенно шитая белыми нитками, более-менее подходила для того, чтобы оправдать поход на мастер-класс в собственных глазах. Но когда Евгения с неоправданно хищным интересом в глазах ухватила за выданный ей деревянный нож, словно готовая сразу же, не дожидаясь команды, распороть несчастной макиваре живот, легенда лопнула, как мыльный пузырь. Никакого отношения к врачеванию этот поход не имел. И держался на одном только чистом любопытстве блондинки.

Получив разрешение резать и колоть, Лантайн тут же заскакала вокруг макивары резвым кузнечиком, пытаясь синхронизировать движения рук с движениями ног. Конечно, можно было стоять себе на месте и только руками и махать - но мастер Давенпорт более чем чётко велела воздух впереди себя кинжалом не щупать. А по мнению Евгении, стоять в нескольких шагах от макивары и колоть издали как раз и означало преступно "щупать". Приходилось что-то выдумывать - и, если ученицы рядом наметили себе стартовую точку и шагали чётко с неё, то Лантайн непрерывно приплясывала рядом с манекеном, время от времени решая, что уже пора, и принимаясь бить левой-правой. Получалось, что предсказуемо, плохо. То правая рука оказывалась слишком далеко и приходилось неудобно и натужно тянуться к

мишени кинжалом, то наоборот, слишком короткое движение получалось левой рукой, и начинал мешаться замирающий возле груди локоть. В поисках того самого, идеального расстояния для удара Евгения то подскакивала ближе, то отбегала чуть назад, и делала это, приподнимаясь на цыпочки, вприскок, так напряженно и усердно, что к концу занятия у девушки нещадно ныли икры, вымотанные этими бесконечными прыжками.

Ни одного толкового удара, которым сама Лантайн была бы довольна, у блондинки за полчаса так и не получилось. Евгения бодренько оправдала саму себя тем, что у неё ничего и не должно было лихо получаться с первого раза. Она, в отличие от остальных, явно прошаренных в теме учениц, сегодня вообще впервые кинжал так близко увидела, не говоря уже о том, чтобы в руках его держать. Для ничего не знающего лопуха ушастого - результат достигнут вполне себе удовлетворительный. Лантайн положила деревянный нож обратно на скамейку и удалилась с мастер-класса в состоянии глубокой задумчивости. Явно требовалось хорошенько пораскинуть мозгами на досуге и понять, нужно ли клянчить у мастера Давенпорт дополнительное занятие. С наскака эта небольшая вроде бы задачка решаться отказывалась наотрез.

Эва Кейтлин Старк

Насчет самой себя Эва иллюзий не строила - руки у девушки были, мягко говоря, отнюдь не самые золотые. И росли вообще не оттуда, откуда должны были по изначальной задумке природы. Да что уж там - кривые были. В такие руки оружие обычно вкладывать не рекомендуется. Первым делом осчастливленная новой игрушкой хозяйка кривых рук зарежет саму себя. Потом, если выживет, пойдет по знакомым. Затем в голову придет еще какая-нибудь кровожадная идея, столь же дурная, как и все предыдущие, и в итоге дело непременно закончится катастрофой. С такими исходными данными давать девочке в руки нож - затея откровенно хреновая. Но заградительного шлагбаума при входе на тренировочную площадку никто не ставил, освидетельствования учеников на предмет адекватности не проводил - поэтому Эва легко и беспрепятственно пролезла на мастер-класс. А там уже было исключительно делом техники смешаться с толпой, взять пример с остальных учениц, прикинуться безобидным валенком и все-таки быть допущенной до оружия.

Правда, мастер Давенпорт как будто что-то такое предчувствовала. Нож валлийке торжественно вручили деревянный. Им, конечно, тоже можно кого-нибудь заковырять, но это дело будет тяжкое и неблагодарное. Тридцати минут, отведенных на мастер-класс, на убийство вполне может и не хватить. Что, конечно, только к лучшему.

Эва покрутила выданную ей деревяшку в правой руке, зачем-то взвесила в левой, а затем придирчиво осмотрела прицепленные к макиваре листы мишеней. Где-то Старк слышала сплетню, что на одном из мастер-классов предлагали рубить деревянными яблоками - так вот, лучше бы и сейчас тоже были яблоки. Их как-то интереснее бить: и ощущаешь свое тотальное превосходство над бессловесным фруктом по всем фронтам, и сразу видишь результат, когда яблочный салат летит во все стороны. Бумагу же растерзать в клочья так, чтобы сразу было видно, какой ты гигант кинжального фехтования, Эве казалось куда более сложным. Бумага имеет свойство скромно мяться вместо того, чтобы рваться, и затыкать ее куском дерева до сквозных дыр будет не так уж и просто.

Старк привычки пасовать перед трудностями не имела. И манекен избивала не

только с приличествующей случаю праведной яростью, но и с удовольствием. Не дотягивалась, правда, до той верхней мишени, которую сделала мастер Давенпорт, но с нескрываемым удовольствием толкала макивару ладонью чуть ниже, представляя, что это вражеский подбородок, а потом усердно колола в мягкий бок, который должен был бы быть мягким, а на самом деле сопротивлялся так, что в первый раз у Эвы от чересчур сильного удара аж загудела рука.

Бумагу к концу мастер-класса валлийка качественно измяла, но и только. Прорвать в мишени дыру покрупнее и позаметнее так и не вышло, все-таки тупой кончик деревянного ножа был для таких экзекуций совершенно не приспособлен. Кроме того, Старк подозревала, что она совершенно отстучала себе руки о макивару, пока пыталась самовыразиться позаметнее. Эва вернула кинжал на скамейку, еще раз с неудовольствием оглянулась на макивару - издали вообще все выглядело так, как будто к соломе никто и пальцем не прикасался - и покинула тренировочную площадку, на ходу ожесточенно разминая ноющие руки. Хорошо, но очень уж больно - впрочем, это, наверное, дело опыта. Когда руки от тренировок обростут мозолями в три-четыре слоя, удары по чему угодно ощущаться перестанут, стопроцентно.

Лавиния Ортега Касерес

Лавиния о том, как она оказалась в монастыре, старалась не распространяться - было ужасно стыдно. Рассказать, как Лесли нашёл её, заблудившуюся и постыдно ревущую, в горах, почему-то для девушки приравнивалось тому, чтобы поставить саму себя в дичайше неловкое, нелепое положение. Хотя вроде бы ничего такого потрясающе позорного в этой истории не было, от неприятностей никто не застрахован - постфактум признавать вслух, что она облажалась и расклеилась, Лавиния никак не желала. И теперь это нежелание требовалось неким образом синхронизировать с неожиданно возникшей стойкой необходимостью выйти в люди и "себя показать". Придумать, например, более-менее убедительную легенду на случай, если вдруг начнут интересоваться, откуда Лавиния тут взялась и почему ее приход в монастырь зарегистрировали не где положено, а где попало.

Необходимость отчасти вызывал охотничий нож, который Ортега в силу исторически сложившихся обстоятельств прочно заиграла у товарища, с крайне призрачной надеждой на то, что вещь когда-либо получится вернуть. И раз уж оружие само упало в руки - надо было учиться с ним обращаться, этого требовали как минимум правила хорошего тона. Перед выходом Лавиния долго крутила нож в руках, размышляя, брать его с собой или не стоит, и наконец решила, что новичку вот так сразу настоящим лезвием махать никто не даст, поэтому и заморачиваться нечего. И оказалась права, как в воду глядела. Ученикам действительно ничего тяжелее и опаснее деревянного ножа не предложили.

Нож Лавиния взяла в руки неоправданно легко и бойко, отнесясь к нему пожалуй что и несерьёзно. Ну не получалось воспринимать обточенный кусок дерева как потенциально грозное оружие, и неизвестно ещё, поможет эта подмена понятий девушке в будущем или наоборот, подложит смачную свинью. Пока же Ортега беззаботно примеривалась к макиваре, выясняя, как же правильно заколоть соломенное чучело.

Заколоть оказалось очень легко. Можно даже сказать, непозволительно просто. Лавинии хватило всего нескольких неверных попыток, чтобы понять, куда и почему должна двигаться какая рука и какая нога. Во всяком случае, для самой девушки это выглядело именно так - похоже даже скорее не на серьезный, всамделишный бой, а

на отрывок танца, который предложили заучить в промежутке между хип-хопом и очередным хип-хопом. Для того, чтобы научиться двигаться быстро и четко, отведенного на мастер-класс получаса Лавинии хватило с лихвой. Девушка выбрасывала левую руку вверх и вперед, в прибитую к голове манекена мишень, говорила самой себе: "Противник дезориентирован!" - резвым прыжком подходила ближе и била деревянным ножом по второй мишени. Вроде бы ничего сложного. Ни десяти рук, ни десяти ног в наличии нет, поэтому запутаться как будто бы не в чем. На всякий случай Лавиния не стала спешить и чересчур рано приписывать себе достижение "Я - гений ножевого боя!", но легкое ощущение гордости за саму себя, красавицу и умницу, после этого занятия все равно осталось. Наряду с ощущением того, что невозможного теперь ничего нет, поэтому никаких отговорок уже в принципе существовать не может. Отныне возможно все, и точка.

Джулиет Диас

Чем дальше, тем меньше Джулиет боится брать в руки оружие - занятия и мастер-классы, идущие один за одним, все настойчивее убеждают, что бояться там вообще нечего. Все пальцы неизменно остаются после занятия целы и невредимы, и нет никакого повода подозревать следующее занятие в том, что уж на нем-то пальцы полетят в разные стороны так, что только держись. Более того, руки Джулиет словно от раза к разу обретают все большую уверенность и уже держат оружие не как что-то совершенно чужеродное, а как нечто, пока еще незнакомое, но в целом не неприемлемое. Постепенно подчиняются сюрикены, рапира, лук - не безоговорочно и не легко, но все же позволяют сотворять с собой нечто внятное и осмысленное. Почему бы не включить в этот ряд и кинжал тоже, пока мастера предлагают с ним ознакомиться? Вопрос чисто риторический, а потому Джулиет намеревается оказаться на тренировочной площадке раньше всех - но, замешкавшись, пропускает перед собой кучу народа.

Но, в конце концов, здесь главное не быть первой, а просто быть.

На мастер-классе, как это часто бывает в последние разы, собираются сплошь девушки. Словно юноши в монастыре нынче в спячке. Или усердно бегают от образования, или еще что. Диас этим уже не смущается - привыкла. Ее скорее удивит, если вдруг на мастер-классе объявится кто-то из парней - как в свое время удивил вдруг объявившийся на стрельбе из лука и угодивший почти что в цветочную клумбу Аурел. Здесь же пока без неожиданностей, вызывающе женский коллектив. Джулиет вливается в него с удовольствием. Внимательно выслушивает инструкцию, которую считает нужным озвучить Арлетта, и с деревянным ножом наперевес идет к макиваре. Соломенный манекен, как всегда, обезоруживающе приветлив - стоит, растопырив в стороны конечности-палки. И даже как-то неловко избивать это беззащитное создание. Правда, такие мысли со всей очевидностью бродят в голове у одной только Джулиет. Остальные пришедшие на занятие девушки и близко угрызениями совести не мучаются, а сразу начинают нещадно лупить макивару. Поэтому Диас старается как можно быстрее выкинуть из головы все не способствующие боевому настрою мысли и тоже уже взяться за задание.

Зато по беззащитно растопыренному манекену легко бить, он не сопротивляется и не уворачивается, позволяя отрабатывать на себе любые приемы. В этом плане жертвенная неподвижность макивары, безусловно, удобна. И Джулиет ею пользуется - беззастенчиво бьет и колет, время от времени поудобнее поворачивая деревянный нож во влажной от усердия ладони. Шагнуть к макиваре и ударить ее в подставленный бок деревянным ножом не кажется сложным, куда сложнее для

бразильянки то и дело перебрасывать нож взад-вперед, то пряча его у бедра, практически за спиной, то с силой выкидывая вперед. Джулиет это движение пока кажется непривычным и неудобным, чересчур размахистым. Да и с силой бы тоже не прогадать - раз-другой, чересчур размахнувшись, девушка втыкает деревянный нож в манекен с такой энергией, что ей кажется, вот-вот что-нибудь должно хрустнуть и отвалиться. Или запчасти полететь должны от макивары, или отломиться кончик от тренировочного оружия, или звонко и болезненно хрустнуть запястье у самой Джулиет. Ни того, ни другого, ни третьего, к счастью, так и не происходит - но бразильянка, не умея успокоиться, так вхолостую и переживает до самого конца мастер-класса. И даже когда кладет нож обратно на скамью, все равно не вполне верит в то, что все остались целы и никто ничего не сломал.

Реми Лебо

Реми игнорирует мастер-классы пожалуй что и неприлично долго, ломаясь и сдаваясь только после того, как с занятия с восторженным отчетом возвращается младшая сестра. Дара вещает долго, с восторженно горящими глазами, и общий смысл ее речи сводится к тому, что пытаться самостоятельно разобраться в новой теме - это, оказывается, непередаваемое ощущение, и словами не описать, а надо только непременно самой попробовать, чтобы понять, как же замечательно. Реми пробовать не планирует, ей и без этого живется прекрасно, но сестра продолжает воодушевленно чирикать над ухом и убеждать. И здесь проще один раз сходить и сделать вид, что прониклась и приобщилась, чем полтора года слушать и прикидываться, что не слышишь и не воспринимаешь.

Правда, уже угодив на тренировочную площадку за пару минут до начала мастер-класса, Реми готова поверить в то, что здесь есть во что вливаться и к чему приобщаться. Не просто же так здесь собрался дружный, жизнерадостный и прекрасный женский коллектив. Ни одного юноши на глаза Реми так и не попадается, и это знатно удивляет: казалось бы, они-то тут должны быть в первую очередь и всю учить правильно кромсать врага ножом. Как выясняется - черта с два, никому они ничего не должны, что и подтверждают делом. Владение кинжалом привлекает на мастер-класс исключительно одних только девушек.

Тренировочный деревянный нож кажется Реми легким, и сразу же в светлой голове возникает первый вопрос, который хорошо бы решить как можно скорее после занятия, пока не забылось: найти где-нибудь в мастерской настоящий, боевой кинжал и проверить, какова на самом деле разница в весе и к какой катастрофе она способна привести. Хотя по идее, думает Реми, ни к какой катастрофе никто приходить не должен. Не для того же тренировочные ножи делали, чтобы потом ученик, восчувствовав разницу, но не уловив, что с ней делать, настоящим кинжалом зарезал самого себя.

В отличие от остальных учениц, сразу же хищно бросающихся на макивару с ударами, блондинка лезть в драку не спешит. Реми неторопливо тренируется поднимать деревянный нож от бедра, а потом прятать его обратно, не цепляя саму себя по ноге. Вроде бы ничего сложного и надо быть совсем квадратной, чтобы наставить самой себе синяков, но блондинка предпочитает проверить это заранее, а не выяснять потом по ходу движения, куда, зачем и как должна двигаться рука. И только после того, как Реми убеждается, что ее ладонь с зажатой в ней рукоятки ножа безошибочно огибает бедро, а не врежется в него, девушка разрешает самой себе перейти к следующему этапу - непосредственно к избиванию макивары.

С ударом ладонью у Реми не возникает абсолютно никаких проблем - это что-то,

позаимствованное из рукопашного боя и приспособленное под нужды кинжального фехтования. Блондинка исправно раз за разом впечатывает ладонь в приколотый к макиваре лист, не испытывая абсолютно никаких проблем. Куда больше вопросов вызывает кинжал - он своим присутствием меняет размер и форму кулака, добавляет к нему острый выступ лезвия, вынуждает работать рукой по-другому, и Реми привыкает к этому не с первого раза. Но постепенно осваивается, начинает чувствовать длину лезвия тренировочного ножа, вовремя притормаживать разлетевшуюся в ударе руку, не впечатывая деревянное острие в макивару со всей дури, - и, чтобы начинать более-менее полноценно ощущать кинжал как продолжение руки, Реми, по её собственной оценке, не хватает времени совсем чуть-чуть. Ещё всего несколько минут, и девушка почти сроднилась бы с тренировочным оружием, наверное - но чего нет, того нет. Подчиняясь сигналу об окончании занятия, Реми кладет нож обратно на скамейку с инвентарем. И задерживается, ожидая, когда отчасти разойдутся с площадки остальные ученики, - чтобы выяснить у Арлетты, нет ли возможности получить дополнительную индивидуальную тренировку с этим же оружием. Было бы неплохо.

Арлетта Давенпорт

Пришедшие на мастер-класс девушки после команды начинать послушно рассыпались по площадке и принялись старательно отрабатывать удары на макиварах - а Арлетта следила за ними, не оставаясь слишком далеко, но и не подходя чересчур близко. Неторопливо ходила между рядов упражняющихся учениц и следила за чужими успехами, следя в том числе и за тем, чтобы не произошло никаких неприятностей.

Вполне ожидаемо хорошо с заданием справлялась Розмари - не зря у нее так горели глаза на кинжальное фехтование, манекен девушка избивала резво и безжалостно. К концу занятия очень хорошо смотрелась Ингрид. Явно держала кинжал в руках впервые, судя по легкой растерянность первых минут, но за полчаса освоилась достаточно, чтобы понимать, что и зачем она делает, даже осмелилась переключать кинжал в другую руку. Арлетте очень хотелось бы выделить и кого-нибудь еще, но все остальные ученицы демонстрировали примерно одинаковые успехи, хорошие, но уступающие Розмари и Ингрид. Особо отметить можно было разве что Эву, выполняющую упражнение с таким яростным рвением, словно она хотела пробить в макиваре дыру. Арлетта не сказала бы, что это рвение ученице сильно помогало, но следить за ней было занятно. По окончании мастер-класса Давенпорт приняла у разбегающихся девушек инвентарь - и еще ненадолго задержалась на площадке, отвечать на вопросы тех, у кого они возникли.

Мастер-класс закрыт.
